

Б.В. Петелин

Череповецкий государственный университет

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Миграционные процессы имели место в различные периоды мировой истории. Поэтому, как подчеркивается в данной статье, наблюдаемая в последние годы массовая миграция в Европу может считаться очередным этапом «переселения народов». Ее причинами стали гражданские войны и вооруженные конфликты, экологические проблемы, бедность, социальная нищета и рост рождаемости. Ряд причин обусловлен вмешательством западных стран, США и НАТО, стремящихся сохранить свое доминирование в афро-азиатских регионах, богатых нефтересурсами, представляющих важное стратегическое значение в современной геополитике. Массовая миграция, преимущественно в Германию, Францию и Великобританию, внесла изменения в политику правительств этих стран. Наиболее радикальные перемены произошли в Великобритании, где на референдуме о членстве в ЕС, большинство граждан проголосовало за выход (Brexit). Однако ситуация в Великобритании, как отмечается в статье, не носит критического характера, к тому же «добраться до Лондона» не так просто, в отличие от Берлина или Парижа. Тем более Лондон и ранее стремился проводить свою политику, не следуя «указаниям» из Брюсселя. И все же, как считает автор, Великобритании придется учитывать сложившуюся в Европе ситуацию.

Миграция, мультикультурализм, Европейский союз, переселение народов, социальная политика, референдум, Brexit.

Массовая миграция в Европу, что наблюдается последние два года, вызвана прежде всего политикой. Именно европейские страны, США и члены НАТО принимали активное участие в разрушении государственности Афганистана, Ирака, Ливии, устраивали «цветные революции» в Тунисе, Египте, Иордании и других странах, предприняли несанкционированное вмешательство в дела Сирии, мотивируя это необходимостью борьбы с международным терроризмом. Вместе с тем происходящее не есть только «политика». Массовую миграцию вполне можно рассматривать как своеобразное проявление исторического процесса, именуемого «великим переселением народов», его очередной фазой, начало которой пришлось на середину прошлого века. Турки в Западной Германии, индусы и пакистанцы в Великобритании, алжирцы во Франции, жители Суринама в Голландии... И хотя это не имело такого взрывного характера, как сейчас, тенденция «переселения» обозначилась четко [1, с. 19–53]. В дальнейшем география расширилась за счет скандинавских стран. Не осталась вне этого процесса и Россия. Просто ее пространственные возможности пока снижают остроту проблемы.

Истоки нынешней миграции в Европу следует увязывать с тем, что сами европейцы с начала XX в. массово эмигрировали из собственных стран за океан. В отдельные годы размах заокеанской эмиграции доходил до 1,5 млн. человек. Если за предыдущие 20 лет из стран зарубежной Европы выехало около 14 млн. человек, то за 15 лет (с 1900 по 1915 г.) выехало 19 млн. человек, или около 6% всего ее населения. По абсолютному числу эмигрантов на первое место вышла Италия, Великобритания отошла на второе место (то есть до этого занимала первое), а третье место заняла Австро-Венгрия. Сильно сократилось число переселенцев из Германии, которая в связи с быстрым про-

мышленным развитием превратилась из страны эмиграции в страну иммиграции, привлекая рабочих из Австро-Венгрии и других мест. Основной поток эмигрантов по-прежнему направлялся в США (свыше 12 млн. человек), однако возрастает и процент эмигрантов в страны Южной Америки, главным образом в Аргентину и Бразилию [5, с. 48–58].

Говоря об эмигрантах этого периода, необходимо отметить две особенности: бедность эмигрантов и значительное преобладание в их составе мужчин. Эмиграция начинает терять свой «семейный» характер, многие рассматривали ее лишь как временный отъезд с целью заработка. В связи с этим, а также ввиду возрастания трудностей устройства на новых местах, быстро увеличивалось и число реэмигрантов, доходившее в отдельные годы до 40% по отношению к численности эмигрантов.

После Второй мировой войны в странах зарубежной Европы возобновилась миграция населения по экономическим причинам, однако общая картина ее существенно отличается от довоенной, так как страны Восточной и Юго-Восточной Европы (кроме Греции) перестали быть странами эмиграции. Установление в них народно-демократической власти и быстрое развитие экономики привело к возвращению части довоенных эмигрантов (возвращение поляков из Франции и т.д.). Основные миграции населения в поисках работы направлены из Италии и Испании во Францию, Бельгию и Швейцарию и из Ирландии (Эйре) – в Великобританию: только с 1946 по 1957 г. из Италии во Францию переселилось свыше 410 тыс. человек, из Ирландии в Великобританию (преимущественно в Англию) – около 320 тыс. человек.

С созданием в 1957 г. Европейского экономического сообщества резко возросли миграции рабочих из Италии в ФРГ. Большой размах приобрели и во-

зобновившиеся после войны заокеанские миграции: с 1946 по 1957 г. страны зарубежной Европы потеряли за счет эмиграции около 5,4 млн. человек. Наибольшее число переселенцев дали Великобритания (около 950 тыс. человек, главным образом в Канаду, Австралию и США), Италия (около 1100 тыс. человек, главным образом в Аргентину, США и Венесуэлу), Испания (свыше 500 тыс. человек, главным образом в Аргентину и Венесуэлу) и др. Лишь в отдельных случаях заокеанские миграции давали положительный баланс, связанный с возвращением в некоторые страны лиц, находившихся ранее в их бывших колониальных владениях (возвращение англичан из Индии и Пакистана, голландцев из Индонезии и т.д.) [5, с. 52–55].

Большой интерес представляют миграции североафриканцев, преимущественно алжирцев-мусульман, во Францию (сейчас во Франции около 400 тыс. алжирцев) и групп негритянского населения Вест-Индии, преимущественно ямайцев, в Великобританию; эти переселенцы заняты на неквалифицированной работе в районах крупных городов.

Так как немалая часть проблемы связана с мультикультурализмом, в том числе и размывание британской идентичности, то напрашивается вопрос о пересмотре подобной политики [3, с. 77–81]. Однако отказаться от «мульти-пульти», как в обиходе об этом говорят политики, западное общество не может, ибо в противном случае пришлось бы предать забвению либеральные ценности. Сошлемся на Великобританию: во второй половине XX века добирались до Лондона, причем без нынешних проблем, мигранты из бывших британских колоний и доминионов. За короткий срок в бывшей метрополии сформировались устойчивые общины мигрантов. К 2011 г. количество мигрантов из Индии достигло 1,5 млн, из Африки – 1 млн. Сами по себе общины увеличиваются быстро, благодаря высокой рождаемости и оказывают влияние на жизнь страны [3, с. 79]. В Англии переписи проводят с 1801 г. раз в 10 лет, поэтому статистика позволяет объективно оценить ситуацию и сделать прогноз на будущее. С 1971 г. рождаемость в Великобритании стала падать, а в бытность премьерства Тэтчер, с ее ставкой на крайний индивидуализм, рождаемость и смертность сравнялись (неоконсервативный поворот свое дело сделал). Да, резкого снижения количества населения не произошло за счет роста продолжительности жизни и уменьшения детской смертности. Но на британскую семью сегодня приходится менее 2-х детей (2011 г. – 1,9). В 2011 г. четверть всех родившихся детей пришлись на женщин небританского происхождения. Доля отцов-иностранцев составила 23,7%. Большая часть приходится на выходцев из Пакистана, Индии, Бангладеш и Польши [4, с. 189–190].

Прекратившийся в 1970-х гг. естественный прирост коренного населения Великобритании восполнялся за счет мигрантов. В 1981–1991 гг. оно ежегодно увеличивалось на 0,2%, с 1991 по 2001 гг. – на 0,3%, а с 2001 по 2006 гг. – на 0,5%. С середины 2006 г. по середину 2007 г. – на 0,6%, а в 2009–2010 гг. ежегодно прирастало на 0,8%, что было самым высоким приростом населения с 1962 г. За последнее десятилетие прошлого века население в стране увеличилось на 2,2 млн чел.: с 54,9 млн до 57,1 млн чел. Но белое население (англичане, шотландцы, валлийцы, ми-

гранты из Европы и России) увеличилось всего на 600 тыс. человек.

Вроде бы цифры не столь пугающие. С подобными показателями можно жить, не боясь, что привычная Британия исчезнет. Однако последовавшая в 2015 г. лавинообразная миграция, когда только в Германию въехало около 1 млн беженцев, серьезно поколебала эти прогнозы для Европы. С начала 2016 г., фактически за 2 первых месяца по данным Международной организации по миграции, по морю в Европу прибыло около 129 500 мигрантов, и еще 1545 попали туда по суше. Откуда четверть века назад в европейском законодательстве появились нормы свободного перемещения и миграции? Толерантные европейцы прописывали в соглашениях эти нормы только для себя. Считалось, что миграция из стран «третьего мира» будет небольшой, регулируемой и обратимой. А несколько тысяч гастарбайтеров в год никому не повредят, да и для экономики от них будет польза. Как говорится, гладко было на бумаге...

Что касается миграционного законодательства Великобритании, то Британское иммиграционное законодательство одно из самых строгих в Европе. Однако, несмотря на строгие ограничения, Великобритания остается крупнейшей страной иммиграции. В 1999 г. 97100 человек въехали в Великобританию на длительное поселение, то есть получили статус оседлости; среди них в основном беженцы и члены воссоединяющихся семей, экономические мигранты составляют только 7%. Плюс к этому 76 тыс. человек было принято на основе разрешений на временную работу. И, тем не менее, все шло к разрыву отношений с Европейским союзом. Глава правительства Кэмерон ранее выдвинул властям ЕС четыре требования по реформированию сообщества. Первое: признание ЕС мультивалютным союзом. Второе: повышение конкурентоспособности его членов. Третье: расширение полномочий национальных парламентов. Четвертое: ужесточение миграционного законодательства, которое предусматривало блокирование сроком на четыре года доступа к социальным льготам для вновь прибывших в Великобританию мигрантов из ЕС. В противном случае, как заявил Кэмерон, страна может покинуть Евросоюз. Поэтому итог референдума 23 июня 2016 г. был предопределен, хотя сказавших «нет» членству в ЕС было менее 52%. На самом деле противников иммиграции куда больше. Членство в ЕС приносило стране определенные дивиденды, которые англичане не хотели бы терять, но страх перед массовой неконтролируемой миграцией, оказался сильнее.

То, что миграция стала основной побудительной причиной выхода Великобритании из ЕС, вряд ли кем оспаривается всерьез. Ряды Партии независимости Соединенного Королевства в последнее время только росли, и на парламентских выборах 7 мая 2015 г. она показала третий результат после Консервативной и Лейбористской партий (вместе с тем, мэром Лондона в 2016 г. впервые стал мусульманин Садик Хан, член Лейбористской партии, депутат парламента). Есть еще Британская национальная партия (БНП), которая заявляет, что она знает, как справиться с «беспрецедентным миграционным кризисом», предлагая набор жестких мер [2, с. 138].

Вместе с тем эти страхи оказываются преувеличенными. На сегодня количество рабочих, родивших-

ся в Англии, более чем в 5 раз превышает число рабочих-иммигрантов. Среди рабочих иностранного происхождения 60% были рождены за пределами Евросоюза, 16% из них приехали из стран Западной Европы, а 15% – из стран Восточной Европы. Да, в целом, количество иммигрантов, как уже отмечалось, за последние двадцать лет выросло, но их доля в населении страны составляет 13%, что ниже, чем в Германии или Франции. Иностранцы приезжают в основном для того, чтобы работать или учиться. И около 2/3 из тех, кто приезжает в страну ради работы, уже имели предложения о найме на момент приезда. В исследовании British Social Attitudes Survey, которое было проведено в 2013 г. и опубликовано в июне 2014 г., 24% респондентов заявили, что благосостояние является самым распространенным мотивом для миграции.

Поскольку приостановка миграционных процессов нежелательна, поэтому предпринимаются строгие меры для предотвращения случаев злоупотребления существующей иммиграционной системой. Следовательно, проживание в Великобритании и возможное гражданство несут с собой не только возможности, но и обязательства. Например, обязательства уважать местные законы и искоренять экстремизм и нетерпимость. Здесь не может быть места для тех, кто выступает против порядков и норм, провозглашенных в стране. В Великобритании применяются жесткие меры против тех, кто злоупотребляет привилегиями, которые дает британское гражданство. Существуют также обязательства платить налоги, содержать себя и ухаживать за своими детьми; обязательства владеть хотя бы минимумом информации о стране, культуре и языке Великобритании. На правительство также налагаются некоторые обязанности: например, защищать иммигрировавших жителей от эксплуатации и агрессии, искоренять расовые предрассудки и дискриминацию, обеспечивать оказание медицинской помощи и других жизненно необходимых социальных услуг тем, кто находится в Великобритании легально и обеспечивает себя.

Великобритания по сравнению с континентальной Европой находится в выигрышном положении. С одной стороны, именно Лондон является для мигрантов желательным городом после Берлина, с другой – добраться до британской столицы куда труднее, чем до германской. Самолет исключается – он не для этой публики. Остаются паром и туннель. Судя по информации, счастливицы есть, то есть те, кто нелегально

проник через Ламанш до желанного берега. Случаи захвата паромов, поездов множатся, да и что остается людям, которые с таким трудом добрались до французского порта Кале, но дальше для них путь закрыт. О ситуации в районе порта не раз рассказывали в СМИ. Долгое время она оставалась напряженной. Так, глава британской ассоциации автоперевозчиков Ричард Барнетт не раз требовал от французских властей вмешаться в ситуацию, указывая на то, что мигранты много раз запугивали водителей и нападали на них. По словам Барнетта, это продолжается ежедневно и стало рутиной [6]. В конце концов, французские власти решили снести «джунгли», так назывался лагерь мигрантов. Угроза перевозкам через пролив была снята. Но проблемы, конечно, остались. В нынешних европейских условиях у миграционной проблемы решения нет: Евросоюз не может ограничить миграционный поток – ни физически, ни юридически. Остается одно – строить стены и заборы. Это, например, делается в Венгрии, об этом уже открыто говорят политики Германии и Франции. Десятки тысяч мигрантов заперты в Греции, Турции. Но их, рвущихся к европейским благам, похоже, никакие стены не остановят. А, во-вторых, Евросоюз, как известно, начинался именно с устранения заборов и преград. Теперь же, когда пошел обратный процесс, «европейское единство» может дать трещину, причем и не одну.

Литература

1. Буданова, В.П. Модели великих переселений народов: от миграций в истории к истории миграций / В.П. Буданова // «Иммиграционный вызов» в начале XXI века: миграция в глобализирующемся мире. – Москва: ИВИ РАН, 2011. – 202 с.
2. Кондратьева, Т.С. Британская национальная партия и проблема иммиграции / Т.С. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы: Иммиграция и политические партии в Европе. – 2012. – № 4. – 240 с.
3. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. – Москва: Весь Мир, 2013. – 397 с.
4. Цапенко, И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / И.П. Цапенко; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва: Akademia, 2009. – 384 с.
5. Остапенко, Г.С. Британские мусульмане в конце XX – начале XXI вв. / Г.С. Остапенко // «Иммиграционный вызов» в начале XXI века: миграция в глобализирующемся мире. – Москва: ИВИ РАН, 2011. – 202 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Segodnya.ua./world/vo-francii (дата обращения: 24.01.16).

B.V. Petelin

GREAT BRITAIN AND MIGRATION POLICY OF THE EUROPEAN UNION

Migratory processes took place during various periods of the world history. Therefore, as emphasized in the article, the mass migration to Europe observed in recent years can be considered as the next stage of «migration of the peoples». Civil wars and armed conflicts, environmental problems, poverty, social poverty and the growth of the birth rate are given as explanatory factors. Some reasons are caused by the intervention of the western countries, the USA and NATO aiming to keep the domination in the Afro-Asian regions that are rich with oil resources and so representing a significant strategic value in modern geopolitics. Mass migration, mainly to Germany, France and Great Britain, has made changes to governmental policies. The most sweeping changes have happened in Great Britain where, with regards to the referendum on the membership in the EU, most citizens voted for an exit (Brexit). However, it is noticed in the article that the situation in Great Britain had no critical character, besides London, unlike Berlin or Paris. Previously London sought to pursue its policy without following instructions from Brussels. And still the author believes that Great Britain should consider the developed situation in Europe.

Migration, multiculturalism, European Union, migration of peoples, social policy, referendum, Brexit.